

Brandner, Aleš

[Иванова, Мария Валерьевна. Историческая грамматика русского языка: краткое учебное пособие для студентов Литературного института им. А. М. Горького]

Linguistica Brunensia. 2014, vol. 62, iss. 2, pp. 113-116

ISSN 1803-7410 (print); ISSN 2336-4440 (online)

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/130152>

Access Date: 16. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

s *pěstati, *pěstiti, *pěstovati tradičně spojuje s praslovanským slovesem *pitati ‚sytit, živit, krmit‘, a nabízí – za podpory ruského nářečního materiálu – výklad nový. Autorka spojuje *pěstunъ s praslovanským substantivem *pěstь ‚tlukadlo, tlouk, jímž se ve stoupě roztloukaly různé věci, opichovalo se obilí apod.‘ (srov. ruské *нецм* ‚tlouk, trdlo, palička‘). Toto její spojení je založeno na existenci ruského dial. *нецмать, нецмовать* ‚vyhazovat do výšky, nadhazovat, houpat na rukou malé dítě, což může připomínat pohyb tlouku ve stoupě‘). Slovesa *pěstati, *pěstiti, od nichž autorka odvozuje slovo *pěstunъ, tedy původně znamenala ‚chovat na rukou, houpat, zdvíhat, nadhazovat apod.‘ a byla odvozena od *pěstь již v raném období praslovanštiny.

Knihu by bylo možno vzhledem k rozsahu považovat za sebrané spisy Žanny Ž. Varbotové, přesněji za první svazek sebraných spisů, neboť zůstala řada prací, které nebyly do publikace začleněny. Vzhledem k neutuchajícímu autorčinu elánu a pracovnímu nasazení není vyloučeno, že by mohl následovat i svazek druhý.

Knihu ocení kromě etymologů, kterým usnadní hledání někdy hůře dostupných textů, slavisté různého zaměření i milovníci košatého ruského jazyka.

Recenze byla napsána v rámci projektu GA ČR č. 13-17435S.

Iлона Янышková

Ústav pro jazyk český AV ČR

ilona.janyskova@iach.cz

Иванова, М. В.:

Историческая грамматика русского языка.

Краткое учебное пособие для студентов Литературного института им. А. М. Горького. Москва, Издательство Литературного института, 2006. – 160 с.

ISBN 5-7060-0073-5

Автором рецензируемого учебного пособия является московская русистка Мария Валерьевна Иванова. Ему предшествовали два учебно-методических пособия, предназначенные для студентов Литературного института им. А. М. Горького, а именно: *Историческая грамматика русского языка. Фонетика* (Москва, 2002) и *Историческая грамматика русского языка. Морфология* (Москва, 2002).

Данное руководство составлено автором в соответствии с программой, назначенной для студентов по специальности „Литературное творчество“. Его отличие от других учебников по исторической грамматике заключается в том, что курс представлен в сокращенном виде, и основное внимание уделено проблемам исторической фонетики и исторической морфологии, истории развития их системных отношений.

В *Введении* (с. 5-14) автор толкует содержание курса „Историческая грамматика“, пытается установить периодизацию истории русского языка (выделяет два периода –

дописьменный и письменный, или же исторический). Основными источниками для изучения истории русского языка автор считает памятники письменности и современные диалекты. Дается обзор основных лексико-фонетических отличий древнерусского языка от старославянского.

Звуковая система современного русского языка сложилась в результате длительного исторического развития и во многом отличается от звуковой системы древнерусского языка. В процессе развития одни звуки исчезли, а другие подверглись качественным изменениям. Характеристика звуковой системы древнерусского языка анализируется в первом разделе книги, названном *Историческая фонетика русского языка* (с. 15–41). В исходной системе древнерусского языка (конец X – начало XI вв.) действовали две главные фонетические тенденции, сложившиеся в поздний праславянский период – закон открытого слога и закон слогового сингармонизма; их действие было прекращено падением (в XI в.) и вокализацией (в XII–XIII вв.) еров. Ликвидация еров имела место на всей славянской территории, и она представляет последний общий процесс, ознаменовавший окончательное разложение праславянского единства на уровне языка. Для учащихся следовало бы на этом месте изложить системные причины их утраты. Обращаясь к рассмотрению звуковой системы древнерусского языка, автор счел необходимым предьявить сначала исходный фонетико-фонологический состав древнерусского языка: представлена система гласных и согласных в X – начале XI вв. Так как древнерусская фонетическая система знала диалектные различия, рассматриваются основные диалектные особенности в русском языке того времени. После ликвидации еров (в XIII в.) завершился процесс корреляции согласных по твердости и мягкости. Богатство консонантических фонем придает русскому языку ярко выраженный консонантический характер. С падением редуцированных связан переход фонемы [e>´o] (в XIII–XV вв.). В современном русском литературном языке сохраняются результаты этого изменения лишь в положении под ударением (ср.: нѣс [n´os], лён [l´on]). В начале действия этого процесса изменение проходило вне зависимости от ударения в слове. Это явление засвидетельствовано до сих пор в ёкающих говорах севернорусских диалектов (ср.: [n´osu], [mor´o]). Так как фонема [e] является троякого происхождения (исконное праславянское [e], [e], возникшее вокализацией [ь] в XIII в., [e], возникшее в XVIII в. из [ě]), автору следовало бы подчеркнуть, в каком случае депалатализация произошла. Одновременно следовало бы также добавить, что после завершения данного изменения звуки [e] и [o] стали самостоятельными фонемами (до этого они были только позиционными вариантами). Далее разбирается история фонемы [ě], представляющая важный вопрос исторической фонетики русского языка. Внимание уделяется возникновению русского безударного вокализма – аканью, оканью, иканью, еканью, ёканью, яканью. Причины являются, по словам автора, дискуссионными. Во всяком случае это действие представляет собой продолжение ослабления роли вокализма в русском языке. Некоторые лингвисты полагают, что явление произошло в силу падения количества гласных в XIII в. Важный вопрос представляет история шипящих [ж], [ш] и аффрикат [ц], [ч], которые были исконно мягкими, однако [ж], [ш] в середине XIV в. отвердели, [ц] отвердел в начале XVI в.

Развитие морфологической системы русского языка от древнейших эпох до нашего времени определяется процессами унификации форм, процессами упрощения системы форм словоизменения. Эти процессы разбираются во втором разделе, названном *Историческая морфология русского языка* (с. 62–82). Они получили разнообразное конкретное воплощение в истории форм словоизменения различных частей речи, прежде всего в истории форм имен существительных. Главные процессы, которые произошли в истории имен существительных, это – разрушение многотипного склонения, утрата звательной формы и двойственного числа, развитие категории одушевленности. Местоимение как часть речи в истории языка не претерпело кардинальных изменений. В настоящем пособии выделяются комментарии двух разновидностей склонений: а) личных и возвратного местоимений; б) неличных местоимений. Что касается имени прилагательного как части речи, в сжатом виде приводятся исторические толкования, касающиеся кратких, затем полных прилагательных и, наконец, образования форм сравнительной и превосходной степени. Имя числительное в исходной системе древнерусского языка как особая часть речи отсутствовало, поскольку слова, обозначающие числа, были либо счетными прилагательными (*одинъ, одна, одню; два, двѣ, двѣ; три, три, три; четыре, четыре, четыри*), либо счетными существительными (*пять, шесть, семь, осмь, девять, десять*). В настоящем разделе даются этимологические толкования чисел *одиннадцать* и выше. Процесс формирования имени числительного как особой части речи был длительным и сложным. Впервые числительные особой частью речи назвал М. В. Ломоносов в своей „Российской грамматике“ (1755 г.).

В глагольной системе на протяжении истории русского языка произошли наиболее крупные изменения. Древнерусский глагол обладал грамматическими категориями времени, вида, залога, наклонения; спрягаемые формы имели категории лица и числа, некоторые из них еще род. В исходной системе древнерусского языка было восемь грамматических глагольных времен: настоящее, будущее простое, будущее сложное I, будущее сложное II, аорист, имперфект, перфект, плюсквамперфект. Постепенное становление новой видовой системы (противопоставление несовершенный вид × совершенный вид) готовило почву для разрушения старой временной системы. К XV в. господствующей формой прошедшего времени стал перфект. В то же самое время устанавливается также единая форма сложного будущего времени. Современная грамматическая категория вида русского глагола формировалась постепенно и весьма сложно. Автор настоящего пособия обращает внимание на главные моменты: 1) развитие глагольной префиксации (префиксы начали грамматикализироваться, стали менять несовершенный вид в совершенный), 2) оформление суффикса *-ыва-/-ива-*, который к XIV в. стал средством имперфективации. Нынешнее состояние грамматическая категория вида приобретает к XVII в. В настоящем разделе далее рассматриваются: история инфинитива и супина, история образования форм повелительного и сослагательного наклонения. Вслед за тем описывается история причастий и деепричастий. Последние возникли, как известно, из кратких форм причастий действительного залога. Что касается полных причастий действительного залога настоящего времени, надо иметь

в виду, что исконные русские огласовки на *-чий* (ср.: *сидячий, лежащий, горячий*) превратились в прилагательные; они были заменены церковнославянскими огласовками на *-щий* (ср.: *сидящий, лежащий, горящий*).

Изложения о морфологическом составе древнерусского языка заканчиваются кратким описанием функционирования наречий как самостоятельной неизменяемой части речи. Их круг был исконно весьма ограничен. Делились они на первообразные, местоименные и образованные от других частей речи. Последний тип является результатом адвербиализации, которая представляет собой до сих пор в языке живой процесс.

В пособие включены тексты и фрагменты древнерусских письменных источников. Они могут служить материалом для проведения практических занятий, для чтения и для анализа фонетических и морфологических явлений древнерусского языка (*Тексты*, с. 83–135). Следуют таблицы образцов древнерусских типов склонения имен и местоимений и типов спряжения глаголов (с. 136–153). Библиография содержит необходимую и дополнительную учебную литературу, словари и хрестоматии по истории русского языка (*Рекомендуемая литература*, 154–155). В конце пособия даны контрольные вопросы для проверки усвоения теоретических сведений (*Контрольные вопросы по исторической грамматике русского языка*, с. 156–157). *Содержание* (с. 158–160) помещено в конце книги.

Предлагаемое учебное пособие написано таким образом, чтобы освоение исторической грамматики русского языка было доступным не только для студентов-филологов, но и для студентов-литераторов, историков и для интересующихся письменной культурой Древней Руси.

Алеш Бранднер

Filozofická fakulta Masarykovy univerzity, Brno
brandner@phil.muni.cz

Архангельская, А.:

Сексизм в языке. Мифы и реальность.

Olomouc, Univerzita Palackého v Olomouci, 2011. – 326 с.

ISBN 978-802-442-898-7

Книга А. Архангельской является результатом многолетних размышлений и продолжительной работы автора с источниками. Содержание книги охватывает современную тему проявления сексизма в языке. Монография состоит из двух разделов: в первом разделе, названном *О «сексизме в языке» и проблемах «гендерной коррекции лингвистического сознания его носителей»* (с. 9–134), автор ставит под вопрос понятие антропоцентризма в языке, сексизм и политкорректность на службе феминистской критики языка. Во втором разделе, названном *Статус женщины в языке и языковая ситуация*